

Научная статья

Research article

УДК 21. 215

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.53-60>

Иррелигиозность движения новых атеистов как выражение светской критики религии в современном обществе

Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Религия по-прежнему занимает и сохраняет формально и неформально привилегированную позицию во многих современных обществах. Она сохраняет эти привилегии, несмотря на рост числа людей, которые называют себя «нерелигиозными». Существуют законы, все еще вытекающие из конкретной религиозной традиции, которые приводят к односторонней позиции государств и обществ, а также невозможности открыто высказывать противоположное мнение. Эта проблема влечет за собой страх перед наличием иного мнения относительно религиозной веры, перед религиозными различиями и многообразием. Этот страх закладывает основу для взаимного реакционного экстремизма верующих и неверующих людей. В данной статье будет проиллюстрировано подобное обращение с нерелигиозным мировоззрением в принципе, а также в контексте дискуссии об «исламофобии» и светской критики религии в современном обществе.

Ключевые слова: иррелигиозность, А. Никсон, «новый атеизм», права иррелигиозных людей, светская критика религии.

Для цитирования: Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р. Иррелигиозность движения новых атеистов как выражение светской критики религии в современном обществе. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(3 (66)):53–60.

The irreligiosity of the New Atheists movement as an expression of secular criticism of religion in modern society

Smirnova Y.D., Fazleeva R.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Religion still occupies and maintains a formally and informally privileged position in many modern societies. It retains these privileges despite the growing number of people who call themselves “irreligious”. There are laws, still derived from a particular religious tradition, who entail a lopsided position of states and societies, as well as the impossibility of openly expressing a contrary opinion. This problem entails a fear of the other, of difference and diversity.

This fear lays the groundwork for the reciprocity of reactionary extremism This article will illustrate this treatment of the non-religious in the context of the debate on 'Islamophobia'.

Keywords: irreligiosity, A. Nixon, “new atheism”, rights of irreligious people, secular criticism of religion

For citation: Smirnova Yu.D., Fazleeva R.R. The irreligiosity of the New Atheists movement as an expression of secular criticism of religion in modern society. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;3(66):53–60. (In Russ.)

Введение

В самом начале нашего исследования отметим, что нельзя не согласиться с утверждением социолога религии Алана Никсона о том, что на сегодняшний день происходит рост числа нерелигиозных людей во многих частях мира, а также есть свидетельства того, что откровенно нерелигиозные люди преследуются из-за социальных норм, касающихся религии и преимущественной защиты прав верующих людей над неверующими. Для представителей движения новых атеистов продолжающееся предоставление привилегий религиозным людям является проблемой, поскольку число нерелигиозных и атеистические групп возрастает и эти группы становятся все более заметными меньшинствами во многих современных сообществах. По мнению Никсона, появляется все больше свидетельств того, что атеисты и нерелигиозные люди сталкиваются с дискриминацией за открытое выражение своих убеждений, а существующее влияние религии на мораль в значительной степени ответственно за такие предрассудки и предвзятое отношение к нерелигиозным людям, атеистам и агностикам. Такое отношение становится основанием для того, чтобы принуждать нерелигиозных людей к религиозному поведению и участию, или подвергнуть дискриминации за неучастие даже в относительно открытых либеральных обществах.

Методы

Анализируя данную проблему, А. Никсон выбирает три случая 2017

года для обсуждения их в качестве примеров, иллюстрирующих данную ситуацию [1]. Первый случай связан с делом Аяза Низами, вице-президента Альянса атеистов и агностиков Пакистана (АААР), который был арестован вместе с двумя другими блоггерами. Низами был заключен в тюрьму за сам факт создания организации пакистанских атеистов, обвинен в богохульстве за получение и распространение «кошунственного контента», который он якобы перевел на урду из европейских источников, а в январе 2021 года ему вынести смертный приговор.

Во втором случае, описанном Никсоном, мишенью стали малайзийские атеисты, арестованные после того, как их совместная фотография была размещена на странице Malaysian Atheist Republic в Facebook, и Правительство Малайзии потребовало, чтобы Facebook заблокировал страницы Atheist Republic, но компания отклонила запрос. Малайзийское отделение было обвинено правительством Малайзии в агрессивных нападениях на религию. Один из министров заявил, что «атеизм — это очень опасная идеология», которая «распространяется социальные сети» и что правительство будет «преследовать их» [2]. Также прозвучало заявление, что в Малайзии существует свобода религии, но нет свободы от религии [3].

По третьему и последнему делу того же года к смертной казни был приговорен саудовец Ахмад Аль-Шамри, также по обвинению в богохульстве и атеизме после публикаций в социальных сетях в 2014 году. Саудовская Ара-

вия объявила всех атеистов террористами, которых можно приговаривать к смертной казни с 2014 года. Поэтому, очевидно, в Королевстве очень опасно быть обвиненным в атеизме и отсутствии религиозных убеждений.

Интересно отметить, что А. Никсон исследует степень, с которой государственные деятели позволяют себе игнорировать или же признавать стандарты прав человека в своих преследованиях или лишении привилегий нерелигиозных людей. Это делается посредством разработанного трехэтапного анализа, который включает в себя: 1) изучение Всеобщей декларации прав человека и гражданина (1948 г.); 2) изучение Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.); и 3) изучение местных законов, где анализируется, в какой степени законы отдельных стран и практика по отношению к нерелигиозным людям поддерживают или противоречат договорным обязательствам, которые эти страны принимают и поддерживают.

Анализ и разбор вышеуказанных международных правовых документов ясно показывает, что наряду с религиозными также и нерелигиозные убеждения оказываются защищены обязательными документами по правам человека.

Результаты и обсуждения

Основная проблема для нерелигиозных людей, по сравнению с религиозными, заключается в том, что некоторые формы выражения атеизма могут рассматриваться как несовместимые с ценностями международного права и, следовательно, не способны получить полноценную защиту в праве современных стран, как считает Никсон. Дело заключается в том, что некоторые нерелигиозные высказывания и убеждения в логике верующих людей оказываются больше похожи на критику религиозных убеждений. Сле-

довательно, такие выражения могут быть неверно истолкованы как разжигание ненависти. По мнению Никсона, не стоит забывать, что поддержание мирного сосуществования в мультикультурных обществах требует от руководящих органов поддерживать баланс между свободой выражения мнений и свободой религии, поскольку эти права сосуществуют друг с другом.

Отметим вслед за Никсоном то, что допущение разнообразия означает, что должен быть обмен идеями, но иногда эти выражения могут быть нежелательными и оскорбительными для некоторых групп. Защита самовыражения позволяет реализовывать плюрализм, но все же сопряжена с риском поставить под угрозу ценности и практику некоторых групп из-за разного отношения к определенным вопросам.

В контексте данной статьи нам представляется интересной общественной дискуссия вокруг идеи «исламофобии», рассматриваемой Аланом Никсоном в специальной статье [4]. Значимость этой дискуссии определяется несомненным напряжением и сложностью в определении данного понятия в научной среде. По мнению Никсона, внутри самого понятия «исламофобия» зачастую смешивают с одной стороны – законную критику, возможно, дискриминационных исламских ценностей и практик (которые также поддерживаются и принимаются многими другими религиозными группами), такие как гомофобия, сексизм, ритуальное убийство животных и антиатеистические настроения, а с другой стороны – законное право в принципе иметь религиозные убеждения. По справедливому утверждению Никсона, хотя современное общество привыкло к принятию того факта, что религиозные истины могут отвергать или ущемлять права атеистов, в настоящее время люди зачастую не признают нерелигиозные утверждения об истине как имеющие равную силу с религи-

озными аргументами. Это оказывает сдерживающее влияние на способность нерелигиозных людей выражать свои причины несогласия с религией, неверие в нее или отказ от нее.

Данный тезис Никсон основывается на описании нескольких значимых дискурсов и дебатов об исламофобии в условиях цифровой социальной сети. Первая довольно распространенная точка зрения основана на религиозной, культурной и в целом цивилизационной чуждости западных стран к мусульманам, что находит выражение в СМИ: на протяжении многих лет некоторые западные СМИ изображают мусульман как чужаков, имеющих враждебные намерения по отношению к западной цивилизации в целом, что, в свою очередь, способствует тому, что и граждане западных стран скорее всего, будут ассоциировать мусульман с терроризмом. Это чувство используется средствами массовой информации и политическими лидерами для подпитки ксенофобии и вражды на религиозной почве.

Другие дискурсы и общественные умонастроения основаны на убеждении, что ислам порождает мировоззрение, фундаментально несовместимое с западной культурой. В социальных сетях, как пишет Никсон, ислам изображается как обладающий только нежелательными убеждениями и ценностями, которые считаются источником предполагаемого отсталого и агрессивного поведения мусульман. Более того, ислам воспринимается как живое существо и ему приписывают «самостоятельное» действие: он командует, угнетает, ненавидит, обманывает, замышляет и ведет войну [4]. Отметим, что в данном контексте речь идет не о доминировании ислама в христианстве или о принуждении христиан принять ислам, а о том, что ислам в принципе доминирует в политической, культурной и правовой сфере. Как отмечает Никсон, выход из такой

логики самоизоляции и стигматизации мусульман в контексте западных обществ есть: механизм «культурализации» способствует процессу устранения причины социальной изоляции мусульман от немусульман [4, p.155].

Для нас в нашем исследовании важно то, описываемые типы дискурсов используются и поддерживаются сторонниками движения нового атеизма. Новый атеизм — движение атеистов, возникшее после события 11 сентября 2001 года, примерно в 2002 году, одним из самых ранних примеров которых являются выступление Ричарда Докинза о необходимости «воинствующего атеизма» (Докинз, 2002). За этим докладом последовал выпуск ряда книг, которые стали ассоциироваться с появлением движения новых атеистов (Докинз, 2006; Харрис, 2004; Хитченс, 2007; Деннетт, 2006). Книги породили более широкое движение атеистов, которые начали публично выражать атеистические взгляды и продвигать атеистическое мировоззрение. В своем исследовании Никсон отмечает, что многие антирелигиозные аргументы в книгах новых атеистов были направлены против ислама. В логике новых атеистов даже умеренные формы ислама стремятся к поддержке более крайних форм и, таким образом, по крайней мере частично несут ответственность за исламских экстремистов и террор во имя веры. Тут важно подчеркнуть, что новые атеисты в данной оценке исламского мировоззрения нацелены на ислам как идею, а не на мусульман как людей. И тогда, если принять это утверждение, их аргументы можно рассматривать как форму «светской критики» ислама, а никак не исламофобии.

Рассмотрим вслед за Никсоном определение «исламофобии» более подробно.

Общепринятым в научном сообществе определением исламофобии является то, что — это страх, предрассудки

и ненависть к мусульманам, которые приводят к провокациям, враждебности и нетерпимости посредством угроз, преследований, оскорблений, подстрекательства и запугивания мусульман и немусульман, как в онлайн-среде, так и в обычной жизни. Мотивируемая институциональной, идеологической, политической и религиозной враждебностью, переходящей в структурный и культурный расизм, она направлена на символы и признаки принадлежности к мусульманам.

В контексте исследования Никсона анализируется точка зрения, основанная на том, что в определении исламофобии не делается различий между «законной критикой и несогласием» с определенными частями исламской доктрины и «истинной исламофобией». Для сторонников этой точки зрения, как отмечает Никсон, некоторые критические замечания являются примерами наличия реальной проблемы радикализации в исламских общинах. В этом контексте исламофобия становится спекулятивным понятием, просто отвлечением внимания от угрозы исламизации, а в худшем — своего рода культурной цензурой, которая прикрывает и защищает мусульманских экстремистов и их нетерпимость [4, p. 156].

Иная позиция в отношении определения «исламофобии» предлагает учитывать множественность критики и допустимую критику, существующую в различных культурных средах [5]. Такая позиция также предполагает необходимость понимания причины западных светских возражений против таких идей, как богохульство и другие ограничения прав личности и свободы слова. Это позволяет рассматривать «светскую критику» религии, религиозного фундаментализма как вытекающую из определенных взглядов, преобладающих в западных протестантских культурах. В данном случае светскую критику религии следует рассматривать

с точки зрения ее культурного контекста как законное выражение веры в суверенную личность и ее права. Будучи культурно обусловленными, эти взгляды можно рассматривать как вытекающие из протестантских и последующих просветительских взглядов.

С точки зрения Никсона, движение новых атеистов утверждает и поддерживает свой светский взгляд на мир и индивидуальные права тех, кого, по их мнению, подавляют коллективистские исламские взгляды и политизированный ислам. Таким образом, обвинение новых атеистов в исламофобии становится проблематичным.

Вместе с тем, взгляды новых атеистических лидеров, первоначально исходящие из точки зрения индивидуальных прав и свобод и эгалитаризма все чаще используются для поддержки риторики угнетения и уничтожения любой формы религиозного радикализма.

По мнению доктора теологии Дугласа Пратта, проблема заключается в страхе перед другими, перед различиями и многообразием. Этот страх закладывает основу для взаимного «реакционного экстремизма» [6]. Дело в том, что религиозный эксклюзивизм предполагает утверждение конкретной религии (или формы этой религии) как единственно истинной универсальной религии, тем самым исключая все другие возможности. Эксклюзивизм в религии выражает современный поиск универсальной последовательности: только одна истина; один авторитет; одна подлинная доктрина, объясняющая все; один правильный способ бытия. С этой точки зрения, растущая антипатия к исламу и мусульманам все чаще обнаруживается внутри западных обществ в виде «реакционного экстремизма». Взаимность радикализации порождает иронию «навязанного экстремизма» [6].

Таким образом, «реактивная корадикализация» относится к феномену

восприятия религиозного другого как проявление внутренней угрозы, в результате чего в ответ предпринимаются крайние действия, которые по отношению к культурным нормам тех, кто реагирует, являются ненормальными.

Как отмечает Никсон, человек не выбирает родиться в мусульманской семье и в большинстве случаев человек не может просто решить перестать быть мусульманином (если это не активное обращение в веру, религиозное происхождение часто не является преднамеренным и сознательным выбором) [4, р. 168] В этом смысле французский социолог, известный своими работами о насилии, терроризме и расизме, Михаил Вевюрка [7] предлагает проводить различие между двумя типами расизма: «универсалистским расизмом», который работает на существенных различиях между человеческими «расами» и «дифференциалистским» или «культурным расизмом», при котором как угроза выступают культурные различия между людьми. Вевюрка утверждает, что западные граждане действительно различают ислам как абстрактную концепцию и мусульман как реальных людей.

Это различие актуально для данного анализа, поскольку из предоставленных данных ясно, что деятели «новых атеистов» на самом деле пытаются избежать исламофобии, критикуя ислам как доктрину. Именно поэтому риторику новых атеистов можно рассматривать как «светскую критику» религиозной нетерпимости, а не нетерпимость к мусульманам как людям или нетерпимость к исламу в целом. Иными словами, атеисты в своих высказываниях подчеркивают свое недоверие к исламу как доктрине, а не враждебность к мусульманам как к группе людей.

Однако, анализируя идеологию нового атеизма, также важно учитывать различие между западной светской критикой религиозной нетерпимости

и нетерпимостью к религии в принципе (в данном случае «исламофобию»). По мысли Никсона, невыполнение этого требования порочит атеистов так же, как и всех «обычных мусульман», стигматизируя их в качестве религиозных экстремистов и террористов. Это может привести к тому, что общественных деятелей, занимающихся светской критикой религии, так же будут называть экстремистами и исключать из общественной деятельности, публичных дебатов и дискуссий.

Выводы

Таким образом, подводя итоги рассмотрения проблемы определения светской критики религии, возрастания нерелигиозных групп в современных обществах и утверждения значимой роли индивидуальных прав и свобод человека в современных обществах в контексте анализа конкретных статей А. Никсона, мы приходим к следующим результатам.

Во-первых, Никсон призывает необходимость принимать во внимание религиозное разнообразие в рамках прав человека. Из чего следует, что защита прав человека требует разрешения выражения новых мировоззрений, даже если они неприятны и неприемлемы, так как пока сохраняется защита свободы вероисповедания, не должны нарушаться права и свободы других лиц. Международные документы по правам человека и их толкования, безусловно, преследуют цель обеспечения защиты нерелигиозных лиц.

Во-вторых, Никсон справедливо напоминает известную мысль о том, что цель защиты нравственности должна основываться на принципах, не вытекающих исключительно из единой традиции. Любые подобные ограничения следует понимать в свете универсальности прав человека и принципа недискриминации личности.

Законы, пишет Никсон, защищающие мораль, не должны вытекать

из какого-либо конкретной религиозной традиции. Многие проблемы общественного порядка, возникающие вокруг атеистического мировоззрения, обнаруживаются в зачастую жестокой реакции на него. Именно поэтому дискурс, который оправдывает априорные права на то, что называется «религией», допуская при этом наказание за нерелигиозные убеждения, следует рассматривать как неустойчивый в более широком контексте человеческого права. Это особенно актуально, когда все большее число населения мира позиционируют себя нерелигиозными.

Наконец, по мнению Никсона, замалчивание законной светской критики религии может привести к ситуации, в которой чувства, права и культурные тенденции традиционных религиозных групп имеют преимущество за счет религиозных и нерелигиозных меньшинств. Ни одна из этих ситуа-

ций непродуктивна для нормальных общественных дискуссий вокруг религии. Частично эта проблема возникает из-за сложной границы между свободой выражения мнения и свободой религии, которая, хотя и дополняет права, также может вступать в конфликт с существующим законодательством. Нет сомнений, что разжигание религиозной ненависти и дискриминация на религиозной почве должны быть запрещены. Это необходимо для того, чтобы гарантировать людям их право на свободу совести и религии. Но это должно быть применимо в равной степени к религиозным и нерелигиозным людям.

Власть и привилегии, все еще сохраняемые за «религией», должны быть изучены, чтобы помочь построить более справедливое и равноправное общество, в котором есть место для нерелигиозных людей.

Список литературы / References

1. Nixon AG 'Non-Religion' as Part of the 'Religion' Category in International Human Rights Religions. 2020; 11 (2), 79 (дата обращения 20.07.2024)
2. Humanists International. 2017b. Atheism "Very Dangerous" and "Unconstitutional" Says Government Minister in Malaysia, Again, Wrongly. Available online: <https://humanists.international/2017/11/atheism-dangerous-unconstitutional-says-government-minister-malaysia-wrongly/> (дата обращения 20.07.2024)
3. USCIRF. 2018. Annual Report 2018—Tier 2—Malaysia. Washington: United States Commission on International Religious Freedom (дата обращения 20.07.2024)
4. Nixon AG Public Atheism and «Islamophobia» on Twitter. 2019; Religion and Belief through the Digital Social (дата обращения 12.07.2024)
5. Asad T. Brown W. Butler J. Mahmood, S. 2013. Is Critique Secular? Blasphemy, Injury and Free Speech. New York: Fordham University Press. (дата обращения 12.07.2024)
6. Pratt D. Islamophobia as Reactive Co-Radicalization. Islam and Christian-Muslim Relations. 26 (2) 2015: 205-218. (дата обращения 09.07.2024)
7. Wieviorka M. «Is it so difficult to be an anti-racist?» In Debating Cultural Hybridity: Multicultural Identities and the Politics of Anti-racism, edited by Webster P, and Modood T, 139–153. London: Zed Press, 1997. (дата обращения 15.07.2024)

Информация об авторах

Смирнова Юлия Дмитриевна, кан. филос. наук, доцент, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. Author ID 683288; ORCID 0000-0003-2766-7318.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

Фазлеева Регина Ринатовна, кан. филос. наук, доцент, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. Author ID 505626; ORCID 0000-0003-1402-8779.

E-mail pagua@yandex.ru

Information about authors

Smirnova Yulia Dmitrievna, kan.philos. Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. Author ID 683288; ORCID 0000-0003-2766-7318.

E-mail: myphilosophy@mail.ru

Fazleeva Regina Rinatovna, kan.philos. Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. Author ID 505626; ORCID 0000-0003-1402-8779.

E-mail pagua@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.08.2024; принята к публикации 19.08.2024.
Received 06.08.2024; Accepted 19.08.2024.